

**Мифологически маркированный именной башкир XVIII-XIX вв.
(по данным «формулярных списков о службе чиновников башкиро-мещерякского войска за 1836-1842 годы»)**

Фирдаус Хисамитдинова
доктор филологических наук, профессор,
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)
hisamitdinova@list.ru

В статье на материале исторической антропонимии рассматриваются вопросы, связанные с мифологией личных имен башкир. Источником личных имен послужил документ, называемый «Формулярный список о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836-1842 годы». Всего рассмотрено более 40 000 личных имен и фамилий XVIII-XIX вв. Основное внимание уделено антропонимам, содержащим мифологически маркированные элементы, которые отражают древнейшие религиозные воззрения башкир. Анализ антропонимического материала позволил выявить представления древних башкир о богах и божествах как доисламской эпохи, так и периода после принятия ислама.

Ключевые слова: *башкирский язык, историческая антропонимия, мифология древних башкир, формулярные списки, мифологизированная лексика.*

**Mythologically marked list of names of Bashkirs in XVIII-XIX centuries.
(according to the «Formulary lists on the service of officials of the Bashkir-meshcheryak army for 1836-1842 years»)**

In the article on the material of historical anthroponymy the questions connected with mythology of personal names of Bashkirs are considered. The source of personal names was a document called «The Form list of the service of officials of the Bashkir-meshcheryak army for 1836-1842 years». In total, more than 40 000 personal names and surnames of the XVIII-XIX centuries are considered. The main attention is paid to anthroponyms containing mythologically marked elements that reflect the ancient religious beliefs of the Bashkirs. The analysis of anthroponymic material allowed to reveal representations of ancient Bashkirs about gods and deities both pre-Islamic epoch, and the period after adoption of Islam.

Keywords: Bashkir language, historical anthroponymy, mythology of ancient Bashkirs, formulary lists, mythologized vocabulary.

Формулярные (послужные) списки представляют собой способ систематического и регулярного учета российского военного и гражданского чиновничества, существовавший с середины XVIIIв. до 1917 г. В формах учета имеются следующие графы: «чин, имя, фамилия, должность, сколько от роду лет, из какого звания происходит, когда в службу поступил, какие чины, должности в оной имел, чем, кроме чинов, был награжден, какого вероисповедания, сведения об образовании, семейное положение» и др., которые из года в год совершенствовались и дополнялись (Ф. С., 2012, 5).

Формулярные списки содержат богатый фактический материал не только по истории, социальной структуре населения России того времени, но и антропониимии, т.е. личных именах, фамилиях и отчествах народов России XVIII-XIX вв. Не составляют исключения Формулярные списки и по башкирам XVIII-XIX вв., в которых сосредоточен огромный материал не только по истории башкирского края и башкир, но и башкирскому языку, известному еще со времен М. Кашгари тюркскому языку Урало-Поволжья (Кашгари, 2010, 76).

Наиболее известным и информативным документом из числа Формулярных списков, относящихся к башкирам, являются «Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836-1842 гг.» Данный документ, как уже говорилось выше, кроме исторического материала, содержит огромное количество антропонимов башкир и мещеряков (мишарей) XVIII-XIX вв. Если учесть, что большинство фамилий того времени восходит к личным именам предыдущих эпох, то хронологические рамки антропониимии Формулярных списков, безусловно углубляются по крайней мере еще на одно столетие. Изложенные факты увеличивают ценность указанных документов для восстановления средневекового именника и обуславливают актуальность исследования не только башкирской, но и тюркской антропониимии в целом.

В изучаемое время в Оренбургском крае было 12 кантонов башкир с численностью 387 000 человек и 5 кантонов мещеряков (Ф. С., 2012, 9). Поэтому в указанных документах сосредоточен огромный антропонимический материал, представляющий имена, фамилии, отчества башкир и мещеряков того времени. Учитывая большой объем материала, мы решили взять только башкирскую антропониимию, причем только одного 9-го Башкирского кантона. Безусловно, в отдельных случаях привлекались материалы и по другим кантонам. Выбор 9-го кантона обусловлен тем, что он являлся одним из самых крупных в Оренбургской

губернии. Основным его населением были башкиры. Отсутствие иноязычного населения, а также ведение башкирами кантона полукочевого скотоводства способствовали сохранению у этой группы древнего именника, который в основном относится к мифологически маркированным именам.

Антропонимический материал 9-го Башкирского кантона за 1837 г. – это корпус из 42 071 антропонима, включающий личные имена, отчества, фамилии, сокращенные имена военных и чиновников, а также их жен и детей.

Всю мифологически маркированную антропонимию, связанную с 9-м Башкирским кантоном, условно можно разделить на 5 групп.

Первую группу представляют собой личные имена, фамилии и отчества башкир, включающие в свой состав названия, имена тотемных предков тюрков, в том числе и башкир (животных и растений). Ср.: *бүре* ‘волк’, *айыу* ‘медведь’, *имән* ‘дуб’ и др. Ко второй группе мифологически маркированных антропонимов Формулярных списков можно отнести названия и имена богов и древних божеств башкир и тюрков в целом. Ср.: *тәңре* ‘тенгри’, *кояш/көн* ‘солнце’, *ай* ‘луна’ и др. В третью группу входят антропонимы, включающие в свой состав названия мифологизированных металлов: *алтын* ‘золото’, *көмөш* ‘серебро’, *тимер* ‘железо’ и др. Четвертую группу мифологически маркированных антропонимов составляют личные имена, фамилии, отчества башкир XVIII-XIXвв., включающие в свой состав мифологизированные цветообозначения: *ак* ‘белый, светлый, чистый, священный’, *кара* ‘черный, сильный, прочный, настоящий, темный, злобный’ и др. Пятая группа представлена антропонимами, содержащими сведения по мифологии времени и пространства тюрков, в том числе и башкир. Ср.: *таң* ‘заря’, *юл* ‘дорога’, *йома (азна)* ‘пятница’ и др. В настоящей статье мы остановимся только на 1 и 2 группах мифологически маркированных антропонимов, нашедших отражение в Формулярных списках 9-го Башкирского кантона.

Первая группа антропонимов, связанная с тотемными птицами, животными и растениями башкир и других тюрков, безусловно, относится к одному из древнейших личных имен. Имена, восходящие к тотемам, нашли отражение еще в памятниках древнетюркской и средневековой письменности. Ср.; *Буграхан* – имя средневекового тюркского хана, от лексем *bujra* ‘самец верблюда’ (Кашгари, 2010, 346); *Бурнакбий* – имя бия башкир племени юрматы XVI в., от клички лошади *Бурнак*, досл. беломордый (БШ, 1960, 29); *Асперух/Есперих* – имя хана дунайских болгар-тюрков, от лексем *ispäri/äspäri/isbäri* ‘вид сокола’ (Баскаков, 1985, 32).

О распространенности у тюрков личных имен, восходящих к тотемам, кроме памятников, свидетельствуют фольклорные произведения, топонимические и этнонимические названия. Ср.: *Акбуре* – персонаж башкирских, татарских, казахских, ногайских, хакасских сказок, восходит к лексемам *ак* ‘белый, священный’ и *буре* ‘волк’ (БХИ, 1978, 252-253, Урманче, 2008, 61-63); *Буребай* – название населенного пункта в Башкортостане, восходящее к личному имени *Буребай*, от *буре* ‘волк’ + *бай* ‘мужчина, хозяин, богач’ (СТБ, 1980, 39); *Ак-Куу* – наименование лога на Алтае, от антропонима *Ак-Куу*, *ак* ‘белый’ + *куу* ‘лебедь’ (Молчанова, 1979, 121); *Кашкар/касқыр* – этноним башкир и казахов, от *кашкар/касқыр* ‘волк’ (Кузеев, 2010, 135-160) и др.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что личные имена, восходящие к тотемам, были широко распространены у тюрков. Поэтому данная группа антропонимов занимает солидное место и в именнике башкир, зафиксированном в Формулярных списках начала XIX в.

Интересно отметить, что из оттотемных антропонимов башкир XVIII-XIX вв. самую большую группу составляют фамилии с основой *буре* ‘волк’. Ср.: Ермухамет Салаватов сын *Бурков* (от *буре* ‘волк’) – урядник юрты № 7 9-го Башкирского кантона 42 лет (Ф. С., 2012, 487); *Буринов* Ишмурза (от *буре* ‘волк’) – зауряд-сотник юрты № 8 3-го Башкирского кантона 49 лет (Ф. С., 2012, 151); *Акбурун* Баймурза (от *ак* ‘белый’ + *буре* ‘волк’) – башкир юрты № 15 6-го Башкирского кантона 50 лет (Ф. С., 2014, 244) и др. Кроме вышеуказанных в документах зафиксировано еще 12 фамилий с основой *буре* ‘волк’. Ср.: *Буреукаев* (от уменьш.-ласк. *бүрекэй* ‘волчок, волчонок’), *Акбуров* (от *ак* ‘белый’ и *буре*), *Бурун* (от *буре*), *Бурюбаев* (от *буре* + *бай* ‘мужчина, хозяин, богач’), *Кукбурун* (от *күк* ‘голубой, сивый, небесный’ + *буре*), и др. Как показывают материалы, антропонимы с тотемным названием *буре* ‘волк’ в основном представлены фамилиями и отчествами башкир. Изложенный факт свидетельствует о том, что к XVIII-XIX вв. в именнике башкир личные имена, связанные с тотемами, уходят в историю и сохраняются они только в виде фамилий и отчеств. Безусловно, данный факт может пролить свет на историю формирования, хронологические рамки функционирования определенной группы всего тюркского именника.

Кроме тотемного имени *буре* ‘волк’, в Формулярных списках довольно много представлены в антропонимах башкир тотемы *атан* ‘племенной верблюд’ (Атанбаев, Атанбай, Атангул); *туйгун* ‘белый кречет’ (Туйгунов сын); *эт* ‘собака’ (Итбаев – от *эт* + *бай*, Итжан – от *эт* + *жан* ‘душа’); *көсөк* ‘щенок’ (Кучуков, Кучукбаев – от *көсөк* + *бай*, Аккучуков (ак + *көсөк*); *көбәк* ‘собака’ (Кубяков, Аккубеков (ак + *күбәк*);

шоңкар ‘кречет’ (Шункаров); *ыласын* ‘сокол’ (Лачинов); *туғызак* ‘дрофа’ (Тугызак, Тугызаков сын, Тугызаков); *айыу* ‘медведь’ (Аючин (от айыу + сы ‘охотник на медведя, медвежатник’, *Аюкаев* (от ласк. айыукай ‘медведущка’) и др. (Ф. С., 2012, 2014).

Следует отметить, что тотемистические антропонимы тюрков сохранились и сегодня. В качестве примера можно привести имена и фамилии башкир *Шоңкар*, *Шоңкаров* (от шоңкар ‘кречет’), *Аккейек* ‘красный зверь’ (белка, горностай, куница, норка), (от ак ‘белый’ + кейек ‘дичь’), *Арыслан*, *Арысланов* (от арыслан ‘лев’) и др. Аналогичные имена, фамилии можно зафиксировать во многих тюркских языках. В качестве примера можно привести недавно вышедший словарь азербайджанских имен ономаста Ф. А. Курбановой, в котором нашли отражение такие имена, как Аслан, Кушчу и др. (Курбанова, 2019, 95, 432).

В башкирской мифологии, как и в мифологии всех тюрков, животные и птицы обычно выполняют две основные функции. Во-первых, они являются прародителями, первопредками, тотемами того или иного рода. У каждого рода и племени башкир были свои тотемные животные и птицы. Так, например, тотемная птица башкир племени усерган – журавль (торна), у айлинцев – орел (бөркөт), у минцев – ястреб (карсыға), у катайцев – аист (каузы) и др. Во-вторых, животные у башкир выступают помощниками богов и людей. Они вместе с богами, демиургами участвуют в создании вселенной, сотворении мира, людей, животных, птиц и растений. Так, например, в кубаирах – эпосах башкир «Урал-батыр» и «Акбузат» – конь Акбузат принимает участие в сотворении мира, девушка-лебедь Хумай приводит на Урал животных и птиц. В «Записках» Ибн-Фадлана журавли своим криком изгоняют врагов с земли башкир. В башкирских легендах кони-тулпары, волки и медведи принимают участие в создании человека и т.д. (БНТ, 1997, 106, 110-111; Хисамитдинова, 2010, 303).

Первопредки, прародители, тотемы как создатели и покровители занимали важное место в мифологических воззрениях башкир. Появление тотемных имен, восходящих к названиям животных и птиц, является отражением этих представлений. Покровительство тотема могло обеспечить неуязвимость, силу, здоровье ребенку. Тотемные имена оберегали, охраняли человека от нечистых сил и болезней.

Интересно отметить, что аналогичные взгляды, связанные с тотемными именами, были зафиксированы в мифологии древних и средневековых тюрков. Так, например, в «Родословной туркмен» Абулгази-хана приведены названия 24 птиц-онгонов (тотемов) тюрков-огузов. Среди них отмечены птицы, которые являются тотемными и у башкир. Ср.: туркм. *Şunkar* – башк. шоңкар ‘кречет’, туркм. *Bürküt* – башк.

бөркөт ‘орел’, туркм. *Toygun Kuş* – башк. тойгон ‘белый кречет’, туркм. *Karçığau* – башк. карсыға ‘ястреб’, туркм. *Tugumtau kuşu* – башк. торомтай ‘пустельга’ и др. (Хисамитдинова, 2011, 8-9).

Тотемами были не только животные, но и растения. Названия растений-тотемов также могли войти в состав личного имени человека, ср.: Арпа ‘ячмень’, Имянбай (от имэн ‘дуб’ + бай ‘мужчина, хозяин, муж, богач’), Чачак ‘цветок’, Байтиряк (от бай ‘мужчина, хозяин, муж, богач’ + тиряк ‘дерево, тополь’), Муйылбикэ (от муйыл ‘черемуха’ + бикэ ‘женщина, госпожа, хозяйка’) и др. Перечисленные антропонимы зафиксированы в составе личных имен башкир различных кантонов.

Как показывают материалы, в антропонимии башкир, зафиксированной в Формулярных списках, имен и фамилий, восходящих к тотемным растениям, представлено. Кроме женских имен *Чачак* (цветок), *Муйылбикэ* (черемуха + госпожа), *Гульюзум* (цветок + виноград) и мужского личного имени *Байтирек*, отчества *Байтеряков сын*, фамилии *Байтеряков*, а также имен *Именбай*, *Именгул* (от имэн ‘дуб’), в Формулярных списках нет антропонимов, имеющих отношение к растительному миру. Причина данного явления, по-видимому, кроется в ослаблении тотемистических взглядов башкир под влиянием ислама.

По-видимому, древнее происхождение имеют антропонимы тюрков, содержащие в своем составе названия как доисламских, так и вошедших вместе с исламом божеств. Сведения о доисламских божествах башкир содержатся в «Записках» Ибн-Фадлана. Он пишет: «Кое-кто из них говорит, будто бы у него двенадцать господь, у лета господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у лошадей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый большой из них...» (Ковалевский, 1956, 131). Сведения о божествах тюрков Ай-тенгри, Кун-тенгри, Йел-тенгри сохранились в памятниках древнетюркской письменности (ДТС, 1969, 24, 544). В фольклоре и мифологии тюрков нашли отражение тенгри ветра, молнии, дождя. Кроме них, в мифологии всех тюрков присутствует верховное божество Тенгри. По представлениям башкир, божество *Тэнре* под именем *Самрау* живет на небе, у него есть жены божества *Кояш* ‘солнце’ и *Ай* ‘луна’, дочери девушка-птица *Хумай* и девушка-утка *Айхылыу* (Урал-батыр, 2005, 468).

Следует отметить, что имена и названия большинства доисламских божеств-тенгри нашли отражение в личных именах тюрков (Благова, 2006, 665-751). Поэтому не случайно, что в Формулярных списках 9-го Башкирского кантона антропонимов, связанных с небом, космосом, доисламскими божествами, представлено довольно солидно. Ср.: Куяшев Бирдегул (от кояш ‘солнце’); Кунтуган Дуванов (от көн ‘солнце’ + туған

‘родился’); Айбашев Янаберды (от ай ‘луна, месяц’ + баш ‘голова, начало’); Айслубика (от ай ‘луна, месяц’ + слу/сылыу ‘красавица’ + бикэ ‘женщина, госпожа, хозяйка’) – жена зауряд-есаула юрты № 32 9-го Башкирского кантона Байрамгула Танатарова сына Агишева; Ямгурчин Кутлузаман Зулькарнеев сын (от ямғырсы ‘тот, кто вызывает дождь’); Яумбаев Абизар (Абузар – Ф. Х.) (от яуын ‘дождь’ + бай ‘мужчина, хозяин, богач’); Буранбаев Мухаметгалий Буранбаев сын (от буран ‘буран’ и бай ‘мужчина, хозяин, богач’); Бурангулов Мухаметкарим Бурангулов сын (от буран ‘буран’ + кол ‘раб’); Буранбике – жена башкира 9-го кантона (от буран ‘буран’ и бикэ ‘женщина, госпожа, хозяйка’); Танатаров Ильяс Танатаров сын (от таң ‘заря’ + атыр ‘наступит’); Туманчин Загофер Мамбетчуринов сын (от томансы ‘вызывающий туман’) и др.

Безусловно, появление большинства подобных имен связано с поклонением небу, с культом сил природы у башкир. Такие имена носят характер оберега. Покровительство божеств, хозяев тех или иных небесных сил, природных явлений могло, по представлениям древних башкир, наделить ребенка долголетием, здоровьем, жизненной силой.

Интересно отметить, что антропонимов, содержащих в своем составе название верховного бога тюрков *тенгри* (тэңре) в Формулярных списках 9-го кантона, оказалось только два. Это фамилия и отчество зауряд-сотника 35-й юрты Давлетши Танырбердина сына Танырбердина 50 лет (Ф. С., 2012, 601). Вышеприведенные фамилия и отчество восходят к личному имени башкир Тэңербирзе, который является диалектным вариантом имени Тэңребирзе (*тэңре* ‘тенгри, божество’ + *бирзе* ‘дал’).

Следует отметить, что в антропонимии башкир других кантонов имен, фамилий и отчеств с основой *тэңре* ‘тенгри’ зафиксировано всего 16, что, очевидно, свидетельствует о том, что под влиянием ислама как тенгриизм, так и лексика, связанная с ним начали уходить в глубь истории.

Кроме *Тэңре* ‘тенгри’, в именнике башкир, зафиксированном в Формулярных списках, нашли отражение названия еще двух верховных божеств башкир. Это *Алла* ‘аллах’ и *Хозай* ‘худай’. Ср.: Кульмухамет Аллабердин (от *Алла* ‘аллах’ + бирзе ‘дал’); Масыгут Алламурастов – от *алла* ‘аллах’ и *морат* ‘желанный богом, Аллахом’; Токтамыш Худайбердин сын – от *хозай* ‘худай’ и *шөкөр* ‘слава худаю’; Давлетша Тангрыбердин – от *тэңре* ‘тенгри’ и *бирзе* ‘дал’ и др.

Из перечисленных компонентов для башкирской мифологической лексики наиболее поздним является *алла* ‘аллах’ – слово арабского происхождения, связанное с мусульманской мифологией, с именем верховного бога Аллаха. Следует отметить, что этот компонент в составе

башкирских антропонимов представлен широко, несмотря на активную смену имен в советскую атеистическую эпоху. Ср. фамилии современных башкир: Аллаяровы (от *Аллайр* 'друг, спутник, любимец аллаха'), Аллагуватовы (от *Аллагуват* 'сила, мощь аллаха'), Аллагуловы от (*Аллагул* 'раб аллаха'), Аллабердины (от *Аллабирде* 'данный аллахом'), Аллагужины от *Аллагужа* 'принадлежащий аллаху'), Алламуратовы (от *Алламурат* 'желанный аллахом') и др.

В отличие от слова *алла*, пришедшего в тюркские языки из арабского, лексема *хозай* 'худай/кудай'; по мнению ряда специалистов, имеет иранское происхождение. В башкирском и в ряде других тюркских языков оно употребляется в значении 'божество верхнего мира' и является синонимом теонима Аллах. Компонент *хозай* 'худай' довольно активен в антропонимии башкир XIX в. Ср.: Худайбердин (от *Худайбирде* 'данный худаем, богом') Гайса, Худайгулов (от *Худайгул* 'раб худая, бога') Токтамыш, Худайназаров (от *Худайназар* 'взгляд худая, бога') Ирназар, Худайшукуров (от *Худайшукур* 'благодарение худаю, богу') Алтынбай и др. Этот компонент встречается и в современной антропонимической системе башкир. Ср. имена и фамилии современных башкир: Хозайбирзе, Хозайбирзин (от *хозай* + *бирзе* 'данный худаем, богом'), Хозайгол, Хозайголов (от *хозай* + *кол* 'раб худая, бога'), Хозайзатов (от *хозай* + *зат* 'род худая, бога'), Хозайназаров (от *хозай* + *назар* 'взгляд худая, бога') и др.

Проникновение теонима *хозай* 'худай/кудай' в тюркские языки, как и называемого им божества к тюркам, авторы VI тома «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» Р. А. Тадинова и З. Н. Экба считают поздним и связывают с влиянием ислама [Тадинова, Экба, 2006, 567-568]. Однако, на наш взгляд, башкирская лексема *хозай* 'худай', как и сам персонаж, по-видимому, имеют более глубокие корни на исконной почве. Об этом свидетельствуют, во-первых, довольно активное употребление лексем *хозай* 'худай' в диалектах башкирского языка, во-вторых, представленность слова в башкирской фразеологии. Ср.: *хозай бәндәһе* 'раб божий', *хозайзың кушыуы* 'божье повеление', *йә хозай* 'о боже', *хозай курһәтмәһен* 'не дай бог', *хозай ғына белә* 'одному богу известно', *хозай һаклаһын* 'боже упаси' и др.

Сюда следует добавить и то, что в современной башкирской прозе наиболее частотным из всех теонимов является *хозай*. В качестве примера можно привести роман-трилогию башкирского прозаика Г. М. Якуповой «Катындар». Только в первой части этого романа теоним *хозай* имеет более ста словоупотреблений.

Как уже говорилось, лексем *хозай* и *алла* являются синонимами. Однако отдельные фразеологизмы в башкирском языке употребляются

только с лексемой *хозай*. К числу таковых можно отнести паремию *Ашау – байзан, үлем – хозайзан*, в которой слово *хозай* нельзя заменить ни лексемой ‘аллах’, ни словом *тәңре* ‘тенгри’. На то, что персонаж по имени *хозай* имеет глубокие корни в башкирской мифологии, указывает и исключительно положительное отношение к нему в народной культуре. Например, в башкирском языке вполне возможны такие паремии, как *Аллаһы – муллага, муллаһы – аллага һылтар* ‘Аллах – на муллу, мулла – на аллаха (ссылается)’; *Алага ышанып, ас калған* ‘Понадеявшись на бога, остался голодным’ и др. Однако ни в этих, ни в других паремиях употребление вместо лексемы *алла* слова *хозай* невозможно.

Изложенные факты говорят о том, что у башкир отношение к худаю было более трепетным и сакрализованным, нежели к Аллаху, и это не случайно. Как известно, в этногенезе башкирского народа, по мнению археологов, принимали участие не только тюркоязычные, но и древние ираноязычные племена. По-видимому, эти племена еще в доисламскую эпоху оказали определенное влияние на духовную культуру, в том числе на мифологию башкир. Изложенные факты позволяют предположить, что мифический персонаж худаи, его название, а также антропонимы, включающие соответствующий компонент, у башкир восходят к доисламской эпохе, тем более что данный персонаж зафиксирован у южносибирских тюрков, которые никогда не были мусульманами. Интересно отметить и то, что в диалектах южносибирских тюрков, наряду с теонимом *Кудай*, существует вариант *Кутай*, который, вполне возможно, связан с общетюркской лексемой *Кут* ‘душа, жизненная сила, дух, благо, величие, зародыш’ и др. В этом случае мифоним *Хозай/Кудай/Кутай* может иметь собственно тюркское происхождение.

Подводя итоги, можно констатировать, что «Формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836-1842 годы» являются ценным источником по древней и средневековой антропонимии башкир. В них зафиксирован мифологически маркированный именник не только башкир, но и тюрков в целом.

Литература

- БШ, 1960 – Башкирские шежере // Кузеев Р. Г. Уфа, 1960.
Баскаков, 1985 – Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985.
Благова, 2006 – Благова Г. Ф. Антропонимическая система как проекция космологических и социальных представлений пратюрков // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006.

- БХИ, 1978 – Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. III т. Өфө, 1978.
- БХИ, 1997 – Башкорт халык ижады. Риүәйәттәр, легендалар. II т. Өфө, 1997.
- ДТС, 1969 – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Кашгари, 2010 – Махмуд ал-Кашгари Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 т. Пер. с араб. А. Р. Рустамова, под ред. И. В. Кормушина. т.1. М., 2010.
- Ковалевский, 1956 – Ковалевский А. П. Книга Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
- Кузеев, 2010 – Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 2010.
- Курбанова, 2019. – Qurbanova F. A. Azərbaycan şəxs adları. Bakı, 2019.
- Молчанова, 1979 – Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979.
- СТБ, 1980 – Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
- Урал-батыр, 2005. – Урал-батыр // Уралбатыр // Ural-batur. Уфа, 2005.
- Урманче, 2008. – Урманче Ф. И. Татар мифологиясе. В 3 т. Т.1. Казан, 2008.
- Ф.С., 2012, 2014 – Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836-1842 годы. В 2 кн. Кн.1, Уфа, 2012; Кн.2, Уфа, 2014.
- Хисамитдинова, 2010 – Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.
- Хисамитдинова, 2011 – Хисамитдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2011.